

УДК 334.722.24

ПРЕДПРИЯТИЯ АЛАФУЗОВЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.Р. Габдрафикова, доктор исторических наук;

Б.И. Измайлов, кандидат исторических наук;

Р.Р. Салихов, доктор исторических наук

В XIX – начале XX вв. в предпринимательских слоях была широко известна семья Алафузовых, которая в настоящее время знакома лишь немногочисленным специалистам, интересующимся историей российского купечества. Между тем биография этой торгово-промышленной династии представляет большой научный и познавательный интерес, в первую очередь тем, что раскрывает жизнь и деятельность греческих подданных в России, их роли в различных сторонах жизни Российской империи.

Начало экономического процветания семейства Алафузовых было связано с родоначальником династии в России Иваном Антоновичем Алафузовым, который прошел долгий путь от приезжего искателя лучшей доли до одного из самых титулованных и авторитетных представителей российского купечества. По сути, уже к середине XIX в. Алафузовы создали в Ставрополе крупный семейный «холдинг», чей оборот исчислялся сотнями тысяч рублей. Соответственно высоким стало и общественное положение семьи. Ее представители получили звание потомственных почетных граждан, освобождавшее от рекрутчины, ряда повинностей и телесных наказаний.

Пожалуй, самой яркой фигурой среди всех представителей династии Алафузовых был Иван Ивано-

вич (1837–1891), создатель одного из крупнейших торгово-промышленных предприятий в России. Одним из городов, в котором присутствовали интересы семьи, был крупный торговый и промышленный центр – Казань. Именно с этим городом была связана вся дальнейшая жизнь Ивана Ивановича. Молодой предприниматель, набравшись опыта и горя большими планами, в 1850-е гг. обосновался в волжском городе, намереваясь открыть собственное дело.

Во второй половине XIX – начале XX в. экономика Казани переживает новый, во многом определяющий, период своего развития. Именно в это время интенсивно формируется современная промышленная инфраструктура, выделяются основные отрасли предпринимательской деятельности, вырисовывается характер торговых связей города с другими регионами Российского государства. В Казани происходили все характерные для эпохи промышленного переворота явления. С одной стороны осуществлялось строительство и запуск новых крупных производств, отвечающих последнему слову технической мысли, с другой, радикальной модернизации подвергались многие старинные предприятия, использовавшие ранее тяжелый ручной труд и отсталые, устаревшие технологии. Важным результатом этих процессов стало

превращение Казани к концу XIX в. в один из значительных центров химической, кожевенной и текстильной промышленности.

Безусловно, сыграли свою роль в выборе Казани и давние традиции края по выделке кож и производству кожевенной продукции. Кроме того, Казань, являясь узлом железнодорожных и водных путей сообщений, становилась удобным промежуточным пунктом между Сибирью и столичными городами России. Уже в начале 1870-х гг. кожевенный завод и льнопрядильная фабрика И.И.Алафузова, обслуживая, в первую очередь, нужды российской армии, превратились в одни из самых успешных, современно оборудованных производственных комплексов. Успехи в профессиональной деятельности способствовали тому, что, И.И. Алафузов не только стал фактическим лидером казанского купечества, но и одним из ведущих промышленников России.

В 1893 г. было образовано акционерное «Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов» (АФУЗО), которому летом 1894 г. перешло все имущество наследников И.И.Алафузова, включая недвижимость в Казани¹. Таким образом, детище Алафузова прошло путь от товарищества на вере до акционерного общества. Новое торгово-промышленное образование с капиталом в 2400000 рублей объединяло 10 предприятий с 6500 рабочими и выпускало мануфактурные изделия и обмундирование для армии.

Ориентируя свое предприятие на военные заказы, семья Алафузовых, очевидно, даже не предполагала с какой масштабной военной трагедией столкнет их XX век. Первая мировая война начиналась как очередная военная кампания. Многочисленные русско-турецкие войны, русско-японская война, недавняя Балканская война

1912 г., конечно же, будоражили умы, влияли на экономику и политическую ситуацию, но ни одна из войн не охватывала население всей страны.

21 июля 1914 г. доверенный фирмы П.Чесноков и инженер-технолог Б.Веселовский направили от лица «Торгово-промышленного общества Алафузовских фабрик и заводов» письмо казанскому губернатору с приложением «верноподданнической телеграммы» на имя царя. В нем сообщалось том, что в фабричном дворе перед чудотворной иконой Тихвинской Божьей Матери был совершен молебн «о даровании победы русскому воинству»².

Патриотическая волна общественных настроений первого этапа военного времени вскоре сменилась более радикальными эмоциями, движущей силой которых стало общее ухудшение условий жизни: непрекращающийся рост цен, уход большинства трудоспособного мужского населения на фронт, тяжелая атмосфера шпиономании и т.д. Случайные высказывания о начавшейся войне могли иметь определенные последствия, и человек получал статус «политически неблагонадежного». Вообще доноительство в годы войны являлось, во многом, продолжением межличностных конфликтов, которые имели место и в мирное время. Но в этот период, когда все правоохранительные органы были сконцентрированы на поиске внутренних шпионов, любые бытовые высказывания могли быть использованы против человека и судебный процесс запускался в очень короткие сроки. Так, в первые месяцы войны из Казани был выслан в посад Мелекес Самарской губернии слесарь Алафузовского завода Мингазетдин Шагиахметов. Он проработал на заводе 26 лет и весьма ценился администрацией предприятия. Например, после увольнения ему выдали солидные де-

нежные средства. Да и прошение о его возвращении из места ссылки было напечатано на пишущей машинке, вероятно, документ подготовили в фабрично-заводской конторе. Причиной объявления М.Шагиахметова неблагонадежным и последующей высылки его из Казани стало его высказывание о том, что царю не надо было начинать войну, если у него нет на то финансовых средств. Рабочего возмутило, что с них собирали деньги в пользу Красного Креста. Собственные слова о раненных солдатах «пусть их лечит тот, кто начинал войну» стали для слесаря прядильного отделения своего рода приговором. Несмотря на различные ходатайства, ему не разрешили вернуться в Казань³.

Между тем военная мобилизация затронула многие семьи, но армейская служба никогда не пользовалась особой популярностью в обществе. Рекрутство рассматривалось как тяжелая обязанность, которую по возможности старались избегать. Так в годы Первой мировой войны свидетельством патриотизма являлись организация благотворительных сборов, госпиталей, размещение эвакуированных и т.п. мероприятия. А груз ответственности, связанный с непосредственным участием в боевых действиях, ложился главным образом, на плечи крестьянско-мещанских слоев, которым ничего не оставалось, как отправляться на фронт.

В этих условиях, у работников торгово-промышленного общества Алафузовских заводов и фабрик было одно преимущество. Как предприятие, работающие на нужды военной промышленности, фирма могла ходатайствовать о предоставлении отсрочки от военной службы своим работникам. В фабрично-заводской конторе составлялись списки служащих и рабочих, нуждающихся в льготах⁴. Например, в прошение от 1914 г. в Казанский

городской комитет правление завода просило предоставить 5-месячную отсрочку от призыва крестьянину Ахмет-Гарею Мухамедьярову. Выходец из д.Уразлы Казанского уезда работал при обмундировальной мастерской на Сенной площади приемщиком и браковщиком шитых казенных вещей. Там же на Сенной площади находился оптово-розничный магазин и торговые склады Алафузовых. Он являлся ратником 2-го разряда, и у него имелась отсрочка на 2 месяца по состоянию здоровья. Поскольку данный срок подходил к концу, руководство предприятия просило продлить ему отсрочку «как человеку хорошо знающему свое дело и являющемуся для производства необходимым»⁵.

В декабре 1915 г. казанская контора утвердила у фабричного инспектора список из 200 рабочих, нуждающихся в отсрочке от армии. Это были молодые люди, родившиеся в 1897 г. и подлежащие призыву в 1918 г. Из двухсот призывников впоследствии было зачеркнуто 16 человек, все они по разным причинам были уволены, поэтому не могли претендовать на льготы⁶. К слову, в годы войны военно-промышленные предприятия и иные организации, связанные с нуждами армии, стали прибежищем различных лиц, старающихся избежать воинского призыва. Причем материально обеспеченные люди устраивались на работу в такие предприятия лишь формально, фактически тяжелым фабрично-заводским трудом не занимались. На такие злоупотребления власти начали уделять внимание лишь через несколько лет после начала войны⁷. Например, казанские призывники довольно часто «устраивались» на работу в Пороховой завод. Предоставляли такие «услуги» и мелкие предприятия. Так в такие списки попали Механическо-литейный и Кузнечно-слесарный завод Козлова,

обмундировальная мастерская Шабанова, крупяной завод Анисимова⁸. В документах, касающихся Алафузовских предприятий, таких фактов злоупотребления нами не обнаружено.

В конце 1916 г. правление фирмы добилося отсрочки фабрично-заводским извозчикам, аргументируя это тем, что они заняты перевозкой «казенных материалов для постройки солдатского обмундирования на фабрику и в мастерские Торгово-промышленного Общества Алафузовских фабрик и заводов признанного всецело работающим на Государственную оборону, а равно и перевозкою в Казанский вещевой Интендантский Склад с фабрики и из мастерских готового обмундирования и снаряжения для войск»⁹. Среди извозчиков было много татар: Гатаулла Хайруллин, Мухутдин Гайнуллин и его сын Гариф Мухутдинов, Валиулла Губайдуллин и другие.

В апреле 1915 г. призвали на действительную службу и муэдзина мечети при Алафузовской фабрике – крестьянина д.Казыевой Тетюшского уезда Нурулислама Идиатуллина. Выборные от прихожан, «мусульманских служащих Казанской фабрики торгово-промышленного товарищества Алафузовских фабрик и заводов» в мае того же года обратились к прошением к командующему войсками Казанского военного округа с ходатайством об возвращении Идиатуллина с воинской службы. Они попытались обосновать необходимость утверждения в махаллю муэдзина наличием большого количества мусульман на фабрике (почти 900 человек), обслуживавших нужды армии. Однако губернские власти ответили отказом¹⁰.

Для рекрутов-татар служба в российской армии была тяжелым испытанием не только из-за военных действий, но и по морально-бытовым соображениям, которые обуславливались их религиозным менталитетом¹¹.

Их отталкивали, в частности, иноверная еда, непривычная форма одежды, другая языковая среда. В армии очень сильно была развита дискриминация по национально-религиозному признаку. «Вчера я получил георгиевский крест. Ходили мы давно уж в разведку и сняли австрийский дозор. Обещали, обещали и вот дали. Ротный сказал, это тебе Шакир, хоть ты и татарин и песни петь не умеешь, знай, что за русским царем служба не пропадает. Теперь тебя бить меньше станут, – писал в 1915 г. один солдат-татарин, призванный из Мамадыша, – Вот я и думаю. Георгиевский крест все-таки защита, а то все подзатыльники и ругань. Шакир сходи за водой, Шакир топи печку, Шакир сторожи. Все меня заставляют, а потому что я мусульманин. Теперь не будут»¹². Долгое время отсутствовало и мусульманское духовенство в войсках, что тоже отталкивало солдат-татар. Особенно в условиях войны, когда каждый день для человека мог стать последним. Уход в мир иной без соблюдения религиозных ритуалов, которые должен выполнить мулла, противоречил традиционному сознанию татарина-мусульманина. Поэтому работу на военно-промышленных предприятиях для многих представлялась более привлекательной, нежели жизнь на фронте.

В годы войны темпы Алафузовского производства ускорились с каждым месяцем. В 1914 г. сумма заказов на выработку амуниционных вещей из кож и непромокаемых тканей увеличилась от 600 тысяч до 3 млн. рублей в год. Кроме того, в 1914 г. фирмой были выполнены краткосрочные подряды на поставку 148000 шинелей, 400000 башлыков, 200 000 набрюшников, 10000 тужурок и до 80000 пар сапог, а в 1915 году – уже на 500000 шинелей, 464000 фуражек и 180000 шаровар, 180000 суконных рубах, 60000 рубах гимнастических, 60000 папах

и до 345000 пар сапог. В 1915 году ежегодно для армии поставлялось по 600000 нательных рубах и брюк. Огромные объемы работы выполнялись как за счет увеличения числа рабочих, так и посредством увеличения рабочего времени. Так, по данным 1916 г., рабочее время на фабрике, как и во всех фабрично-заводских производствах, было сокращено с 13,5 лишь до 11 часов¹³. О 10 часовом рабочем дне, о котором радостно извещали в 1905 г., не было и речи. В этот период увеличилось количество сверхурочных работ, за издержки этой системы администрация Алафузовских заводов и фабрик постоянно штрафовалась фабрично-заводской инспекцией. За сверхурочные работы предприятие должно было платить дополнительную заработную плату, однако это предписание не всегда выполнялось в полной мере. Поэтому администрация промышленного комплекса неоднократно подвергалась судебным разбирательствам по этому поводу¹⁴.

В годы Первой мировой войны произошли серьезные изменения в руководящем составе казанских предприятий. Осенью 1915 г. умер главный доверенный фирмы Алафузовых – Павел Тимофеевич Чесноков. В силу возраста и долголетней активной деятельности состояние здоровья главного доверенного Алафузовых уже в начале 1910-х гг. было не совсем удовлетворительным. Но после начала войны Чесноков не мог оставить доверенное ему предприятие. Поэтому, не смотря на плохое самочувствие, он хотел дожидаться окончания войны и лишь потом уйти на заслуженный отдых. Однако летом 1915 г. Павел Тимофеевич заболел воспалением уха, ему сделали операцию, он немного оправился. Но в начале сентября в шорном отделении на фабрике случился пожар, Чесноков был потрясен этой новостью, очень переживал

по этому поводу и вскоре скончался. Было ему на тот момент 68 лет¹⁵. Из них 52 года своей жизни Павел Тимофеевич Чесноков отдал службе на фабриках и заводах Алафузовых. Именно на таких людях держались эти предприятия: бесконечно преданных делу и хозяину фирмы, энергичных и деятельных.

После смерти П.Т.Чеснокова, очевидно, обновилась и команда предприятия. Те, кто были на вторых ролях, заняли более важные позиции. Место главного доверенного фирмы в Казани занял Д.Н.Пулудис¹⁶. Его карьерный взлет весьма впечатляет, так как еще в 1907 г. Дмитрий Николаевич Пулудис служил приказчиком фирмы Алафузовых в Казани¹⁷. Между тем, уже в 1908 г. он входил в совет старшин Собрания служащих при Алафузовской фабрике и заводе, где наряду с ним состояли заведующий Обмундировальными мастерскими – Л.И.Алафузов, механик Г.Г.Линзе, заведующий кожевенным производством – А.А.Завадский и другие главные специалисты фирмы¹⁸. Очевидно, уже тогда приказчик Д.Н.Пулудис серьезно выделялся среди своих коллег-товароведов.

Конечно, это событие оказало влияние на жизнь коллектива, поменялась отчасти команда предприятия, изменился стиль руководства. Д.Н.Пулудис отличался большей строгостью и выставлял новые требования рабочим. Так, в это время запретили простым рабочим делать различные подарки своим мастерам и заведующим. Вероятно, раньше, таким образом, подчиненные пытались выстроить благоприятные условия труда, избегать штрафов, уходить пораньше и т.д. Пресекал новый доверенный и любую критику руководящего состава администрации предприятия, исходящую от заведующих мастерскими¹⁹.

К 1916 г. расходы предприятия составляли 103 миллиона рублей, а за сбыт продукции было получено 125 миллионов рублей. Из них чистая прибыль – 22 миллиона рублей, большую часть которой распределяли между собой акционеры общества. Однако растущие прибыли предприятия, при постоянном росте цен вокруг, мало отразились на жизни рабочих. Более того, в это время нужду испытывали даже дальние родственники Алафузовых. Например, среди архивных дел сохранилось письмо Александра Георгиевича Алафузова из Ростова-на-Дону, датированное 26 марта 1916 г. Он обращается к Николаю Ивановичу Алафузову, практически второму лицу громадной торгово-промышленной корпорации, с просьбой выслать деньги. «Дороговизна припасов ужасающая. Ежедневно наше семейство расходует более рубля на базар, а есть почти нечего. Обувь непомерно дорогая, сапоги более 20 руб., за штилеты до 15 рублей за пару». Жаловался дальний родственник еще и на то, что не имеет денег на лечение²⁰. Конечно же, в контору Алафузовых таких просьб поступало не мало, в том числе от служащих и рабочих.

Например, в ноябре 1916 году судился с Алафузовским обществом рабочий чесального отделения, выходец из Вятской губернии – Григорий Ураков, трудовой стаж которого только на этом предприятии составлял 28 лет. Он писал о том, что получил «внутренние болезни по вине фабрики, которая ставила рабочих в чрезвычайно вредные для них условия без всякой к тому необходимости». Рабочий винил администрацию в том, что они убрали вентиляторы в рабочих помещениях. В последние же годы Г. Ураков страдал удушьем. Врач М.М. Хомяков ставил ему диагноз «перерождение мышцы сердца». Рабочий просил за потерю трудоспособности пособие –

40 рублей в месяц. Но ответчик признал лишь частичную потерю здоровья и согласился выдавать 15 рублей в месяц²¹. Вообще руководство предприятия предпочитало не индивидуальное решение каждого такого вопроса, а стремилось создавать общую социальную инфраструктуру. Общество потребления, больничная касса, пенсионная касса и прочие учреждения были направлены как раз на это.

В 1916 г. льно-прядильно-ткацкая фабрика Алафузовского общества на 98% работала на нужды армии. По словам старшего фабричного инспектора, «никаких заказов частных лиц фабрика не исполняет»²². Помимо известных направлений производства, добавлялись и совершенно новые. Например, в слесарной мастерской, кроме почина и сбора машинного оборудования для фирмы, в 1916 г. был выполнен подряд на 150 000 корпусов ручных гранат для Самаро-Сергиевского ручного завода взрывчатых веществ²³. При этом служащие предприятия продолжали думать о новых производственных направлениях. Так, в сентябре 1916 г. руководству акционерного общества была передана записка от казанского инженера Владимира Щеголева, где он расписывал возможные варианты расширения производства за счет внедрения выпуска новой продукции. «С небольшим добавлением машин мы могли бы выгодно наладить выработку зарядных ящиков, походных кухонь и еще многих предметов войскового довольствия, – писал Владимир Николаевич. Во время менее форсированной работы обмундировальных мастерских женщины могли быть занятыми сборкой и прочими легкими работами мастерской. Наконец казенные заказы на предметы вроде ружейных гранат бомбометов, минометов, мин, повозок понтонного имущества инженерного ведомства, кирко-мотыги, топоры

и т.д. (...). Нужно чтобы кто-нибудь следил, что требуется военному ведомству помимо штанов, за выходом новых чертежей, новых предметов довольствия войск»²⁴.

Из-за постоянных военных заказов и ускорения темпов производства, из-за необходимости бесперебойной работы предприятия многие фабрично-заводские помещения к этому времени были уже обветшалыми и требовали серьезного ремонта. Например, в 1916 г. заведующий ткацким отделением отмечал, что «пол гниет и производит дурной запах, в особенности в зимнее время, кроме этого пол оседает и работать стало опасно, но до сих пор к исправлению не приступали»²⁵. Такие условия создавали угрозу безопасности жизни и здоровью работников. При этом о ремонте заведующий просил еще с 1915 г., но для этого нужно было распустить рабочих, остановить процесс производства, разобрать и вынести оборудование и т.д. Однако подобные действия в военное время считались непозволительными.

Наиболее быстрым и менее трудоемким способом увеличения объема выпускаемой продукции был наем новых рабочих, экстенсивное расширение производства. Например, постоянно открывались обмундировальные мастерские, работы давались и на дом. С 1914 г. только в Казани открылись 7 таких мастерских, работали они в других городах – в Чистополе, Свияжске, Перми. В годы Первой мировой войны на страницах казанских газет периодически появлялись объявления о том, что Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов объявляет о приеме на работу, а также о выдаче заказов на пошив военного обмундирования на дому²⁶. Это белье, башлыки, рукавицы, шаровары, рубахи и другие предметы одежды. Если в 1916 г. число посто-

янных рабочих, по данным казанской конторы, превышало 10 тысяч, то людей, работавших в домашних условиях, насчитывалось около 6 тысяч человек²⁷. Таким образом, количество постоянных и сезонных работников Алафузовских предприятий накануне 1917 г. было равнозначно числу жителей среднего русского города, а во второй XIX в. в Российской империи город с 16 тысячами жителей считался весьма солидным, так как в большинстве уездных центров проживали не более 3–5 тысяч горожан. Не сложно представить насколько трудоемкой и сложной задачей было управление таким количеством работников.

Военная служба стала своеобразным инструментом влияния на предприятия. Например, выступающих на стачках в начале 1917 г. (всего были две стачки) женщин губернские власти пугали тем, что отправят их родственников на фронт. Казанский губернатор предлагал всем военно-обязанным рабочим завода ходить в погонах и с кокардой, что бы «это служило постоянным им напоминанием, что они приравнены к тем, кто призван в войска». Из-за того, что многие на заводе и фабрике работали целыми семьями, власти таким образом хотели через мужей и родственников подействовать на бастующих работниц. При этом многих женщин администрация хотела уволить, однако никто из них не спешил получить расчет²⁸. Основными их требованиями было увеличение заработной платы, в связи с постоянным ростом цен на продукты. Работа на фабрике была единственным их источником доходов, а о поиске работы в военное время не было и речи. Казань и так была заполнена бывшими сельчанами, беженцами и военнопленными.

Трудились военнопленные и на заводах и фабриках Алафузовых. Здесь содержались бывшие солдаты австро-

венгерской армии (мадьяры, немцы, австрийцы, итальянцы). Интересно, что военнопленным, исповедовавшим православие, были разрешены контакты с местным населением, посещение церквей во время праздников, переписка с родными, прогулки по воскресным дням²⁹.

Рост продовольственной проблемы очень ярко иллюстрирует рост количества членов Общества потребителей при обществе Алафузовских заводов и фабрик. Оно работало с лета 1897 г. и целью общества являлось доставление своим членам (служащим и рабочим) по дешевым ценам предметов первой необходимости и по умеренно-рыночным ценам остальных предметов потребления и домашнего обихода. Для этого были открыты потребительская лавка и пекарня. В общество можно было вступить, купив пай в размере 10 рублей. Вскоре после открытия (1 июля 1897 г.) число пайщиков составляло 230 человек. Если в 1914–1915 гг. в Общество потребителей Алафузовских заводов и фабрик входило 423 человека, то в 1915–1916 гг. количество пайщиков выросло до 2500 человек³⁰. Поэтому одним из требований бастовавших прядильниц и ткачих стало исключение из состава общества потребителей людей, не работающих в фирме. Таких посторонних бастующие женщины насчитали 220 человек. Вероятно, среди них были разные приближенные к администрации и самому руководству общества лица, которые из-за дороговизны продуктов в городе предпочитали отовариваться в фабрично-заводских лавках.

Кроме того, протест работниц прядильной и ткацкой фабрик был связан и с тем, что в январе 1917 г. администрация начала выдавать карточки на получение белого хлеба в расчете не на каждого едока в семье, как раньше, а только на работающих людей. По-

этому без еды остались малолетние дети и другие иждивенцы семьи³¹.

Судя по всему, такие тяжелые условия жизни вынуждали рабочих и работниц воровать заводские и фабричные вещи, в надежде продать эти предметы на толкучих рынках и выручить хоть какие-то денежные средства. В годы войны в Алафузовском предприятии не прекращались случаи воровства, часть которых была успешно раскрыта, виновные наказаны и обложены новыми штрафами³². Впрочем, в числе виновных были не только простые рабочие, но и служащие³³.

8 февраля 1917 г. губернатор П.М.Боярский подписал объявление, адресованное работникам фирмы Алафузова. «О военнообязанных, состоящих на учете, мужьях и родственниках женщин, мешающих работать, за непринятие ими мер воздействия будет докладываться его высокопревосходительству командующему войсками. Верю, что рабочие завода, помня, что от малейшего нарушения правильного хода работ будет страдать наша доблестная армия, на которую исключительно усиленно работает теперь фабрика, сами не допустят, чтобы кем бы то ни было эта работа, хотя на время, остановилась», – говорилось в данном объявлении³⁴.

Несмотря на трудное положение рабочих предприятия, на постоянные стачки, руководство общества Алафузовых в это время активно занималось вопросами расширения производства, привлечения новых работников. В 1917 г. в Московскую губернию – в область известную своими текстильными предприятиями – специально выехал алафузовский служащий из Казани В.А.Калачов. После месячной поездкой он сообщал руководству: «По просьбе директора Вашей льнопрядильни я совершил, месячную поездку в Москву и фаб-

ричные районы. Моей задачей было разузнать, на местах, во-первых, размеры заработных плат фабричных рабочих, настроение рабочих масс, отношение к вопросу введения рабочего контроля в производстве и главнейшее сообщить сведения о свободных рабочих, необходимых для Вашей фабрики и пригласить на службу нужных специалистов, мастеров прядильного дела. Попутно я знакомился с состоянием льняных рынков»³⁵.

Проблема квалифицированных кадров в этот период была столь острой, что ради нужного специалиста руководство правления Общества Алафузовских заводов и фабрик обращалось в самые высокие инстанции. Например, в Министерство иностранных дел поступило прошение о содействии выезду из Лондона в Россию английского профессионала. «Нуждаясь в мастере по выделке кож для нашего кожевенного завода, нам удалось после многих исканий найти подходящего мастера в Англии, некоего Самуила Фелль, проживающего в Лондоне», – говорилось в этом прошении. До этого администрация заводов и фабрик уже ходатайствовала перед российским послом в Лондоне о необходимости содействия выезду специалиста, но там потребовались дополнительные документы, подтверждающие, что Алафузовские заводы действительно работают на оборону³⁶.

К квалифицированным служащим и социальная помощь была более персонализированной. И если прядильщицы и ткачихи отстаивали право на кусок хлеба для собственных детей при помощи забастовок, то служащие фирмы чаще всего предпочитали подавать различные прошения. Например, в 1916 г. парализованному заведующему фабрично-заводской школы Короткову Василию Степанович, учителю с многолетним стажем было

назначено пособие в размере 40 рублей в месяц, а его супруге, занявшей место заведующего школой, увеличен размер жалованья³⁷.

Кроме того, одним из источников социальной помощи для служащих являлась ссудно-сберегательная касса, куда они отчисляли часть своей заработной платы. К 1916 г. число членов-участников ссудно-сберегательной кассы составляло 600 человек. Капитал кассы за 19 лет существования вырос от 40 тысяч до 700 тысяч рублей. При этом в год выдавалось до 5 тысяч рублей пособий и ссуд на сумму свыше 100 тысяч рублей³⁸.

Таковую же функцию выполняла и больничная касса Алафузовского общества. Например, только за одну неделю правлением больничной кассы Алафузовых, с 20 по 27 сентября 1914 г. было выдано 29 пособий «по случаю болезни», общая сумма выплат составила 151 руб. 20 коп. В зависимости от количества дней больничного размер пособия был от 1 рубля до 10 рублей.³⁹

Вопреки тяжелым условиям жизни и труда, не всегда здоровой атмосфере в самом предприятии и в жилых помещениях при фабрике (например, выяснения отношений между работницами легко могли доходить до драки⁴⁰), даже в годы войны наблюдалась попытка сохранить сформировавшуюся к этому времени культуру отдыха и свободного времяпрепровождения, многие фабрично-заводские служащие, как и раньше, вели определенную культурно-просветительскую работу. Например, в 1916 г. был учрежден Просветительный фонд имени Лидии Андреевны и Николая Ивановича Алафузовых. Инициатором создания фонда выступило Общество потребителей при Алафузовских фабриках и заводах г. Казани. Решение это было принято в заседании 30-го сентября 1916 г. и приурочено к 25-лет-

ней деятельности Л.А.Алафузовой и Н.И.Алафузова в делах фирмы. На образование просветительного фонда отчислен капитал в сумме 2000 рублей из прибылей Общества за 1915–1916 г. Из этого капитала планировалось ежегодно отчислять 250 рублей на стипендии ученикам – детям членов Общества потребителей – служащих и рабочих, которые обучались в трех учебных заведениях г.Казани – мужском и женском коммерческих училищах (по 100 рублей) и во втором Городском Высшем начальном училище (50 рублей)⁴¹.

Служащие и рабочие, ученики Алафузовской фабрично-заводской школы и в военное время охотно посещали библиотеку-читальню в Алафузовском образовательном доме. По данным 1916 г., только за один год посетителями библиотеки-читальни было прочитано около 7600 книг⁴². Работала фабрично-заводская школа, а также мектеб при мечети. В последнем в 1916 г. обучались по звуковому методу 39 шакирдов. 35 девочек овладевали знаниями при помощи абыстай по старому методу. Это учебное заведение было открыто в 1911 г. в доме Тамбова на Большой Песчаной улице.

Вместе с тем большая часть Алафузовского образовательного дома в это время была занята под обмундировальными мастерскими. Так, когда в октябре 1916 г. служащий фабрики Василий Шувалов обратился в его комитет с просьбой разрешить ему устраивать киносеансы в помещении театра, ему было отказано. Шувалов писал, что у него есть оборудование и ранее он работал с различными кинематографическими фирмами. Хотя театр в это время был занят обмун-

дировальной мастерской, он считал, что можно совместить приятное с полезным и уделить киносеансам праздничные дни. Но руководство решило иначе⁴³. Таким образом, знаменитый Алафузовский образовательный (народный) дом, задававший тон культурной жизни всей Ягодной слободы Казани после своего открытия в 1900 году, в годы Первой мировой войны уже не играл той роли.

Очевидно, что торгово-промышленное общество в период войны переживало серьезные социальные проблемы, характерные для всей страны, испытывавшей лишения и потери, вызванные кровавым мировым конфликтом. В тоже время, благодаря высокому организаторскому и технологическому профессионализму владельцев и руководителей предприятий, индустриальный комплекс Алафузовых оставался одной из крупнейших оборонных «кузниц» России. Именно, в годы Первой мировой войны производственный процесс торгово-промышленного общества приобрел особый размах, стал ускоренно перестраиваться на выпуск массовой продукции, способной обеспечить разнообразные потребности российской армии, от изготовления обмундирования, конной упряжи, брезентов до полевых кухонь, корпусов гранат, мин и много другого. Сегодня, безусловно, заслуживает внимания опыт Алафузовых по сохранению кадрового потенциала, социальной поддержки рабочих, внедрению образовательных и просветительских программ, позволивших в тяжелейшее военное время, увеличить производительность труда, сформировать многочисленный и эффективный производственный коллектив.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.94. Оп.1. Д.37. Л.1.
- ² НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5735. Л.95.
- ³ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5763. Л.7, 12.
- ⁴ НА РТ. Ф.94. Оп.1. ДД.10957, 10958, 10960.
- ⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259. Л.32.
- ⁶ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10957. ЛЛ.1 об-19.
- ⁷ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6629. Л.4.
- ⁸ Там же. Л.54 об.-59.
- ⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.186.
- ¹⁰ НА РТ. Ф.2. Оп. 2. Д. 9614.
- ¹¹ См. подробнее: *Габдрафикова Л.Р., Салихов Р.Р.* Военная повседневность в татарских байтах // *Филология и культура. Philology and Culture.* – 2012. – № 4. – С.305-308.
- ¹² Царская армия в период мировой войны и февральской революции (материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны) /отв. ред. М.Вольфович, Е.Медведева. – Казань, 1932. – С.96.
- ¹³ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.6 об.
- ¹⁴ *Анисимов Н.Г.* Казанский льнокомбинат. 100 лет. – Казань, 1960. – С.29.
- ¹⁵ Камско-Волжская речь. – 10 сентября 1915. – №200.
- ¹⁶ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.104 об.
- ¹⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.802. Л.3.
- ¹⁸ НА РТ. Ф.411. Оп.1. Д.17. Л.12.
- ¹⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.104.
- ²⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259. Л.25.
- ²¹ НА РТ. Ф.41. Оп.3. Д.5570. Л.2, 49.
- ²² НА РТ. Ф.1153. Оп.1. Д.444. Л.71.
- ²³ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.798. Л.8 об.
- ²⁴ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.146.
- ²⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.18.
- ²⁶ Казанский телеграф. – 1915. – 10 июля. – № 6620; Камско-Волжская речь. – 1915. – 8 сентября. – № 199.
- ²⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.10.
- ²⁸ История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2004. – С.362–363.
- ²⁹ *Субаев-Казанлы Н.* Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории // *Гасырлар авазы=Эхо веков.* – 1999. – № 1/2. – С.280
- ³⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.3 об.
- ³¹ НА РТ. Ф.1. Оп.5. Д.1526. Л.35.
- ³² НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.84. Л.117.
- ³³ Там же. Л.128.
- ³⁴ История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2004. – С.69.
- ³⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259.Л.37.
- ³⁶ Там же. Л.35–36.
- ³⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.8.
- ³⁸ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.4 об.
- ³⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д. 9897. Л.1об-2.
- ⁴⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.247.
- ⁴¹ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.503. Л.1–2.
- ⁴² НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.6.
- ⁴³ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.217.

Аннотация

В статье рассматривается одно из самых крупных предприятий г.Казани конца XIX – начала XX века – торгово-промышленное общество Алафузовых . В годы первой мировой войны в нем трудилось более 10 тысяч человек. На основе неопубликованных источников характеризованы основные направления деятельности общества, социальная политика, повседневная жизнь служащих и рабочих.

Ключевые слова: И.И.Алафузов, семья Алафузовых, история предпринимательства, Казань, повседневность, Первая мировая война.

Summary

The article look into one of the largest enterprises of Kazan in the end of XIX and the beginning of XX century – a commercial and industrial Company, owned by Alafuzov. During the years of World War I it employed over 10 000 people. On the basis of unpublished sources characterized the main activities of the Company, social assistance, the daily life of employees and workers.

Keywords: I.I.Alafuzov, family of Alafuzov, history of entrepreneurship, Kazan, daily, World War I.